

В ЗАЩИТУ МОЛОДЫХ АКТЕРОВ

Существует много показателей, по которым определяется творческий уровень театра. Это — и качество спектаклей, и подбор репертуара, и работа с авторами. Но один из важнейших критериев, мне кажется, это постановка воспитательной работы с молодыми кадрами. Молодежь — будущее театра, его завтрашний день. Думать о перспективах театра, о его дальнейшем творческом росте — значит, прежде всего, заботиться о воспитании актерской молодежи. Именно в этой связи мне хочется поговорить о нашем театре.

За последние несколько лет наш коллектив подошел к большой группе опорной и балетной молодежи, окончившей учебные заведения Москвы, Ленинграда, Ташкента.

Многие выпускники успешно исполнили себя показать, исполняя ведущие партии в операх и балетах.

Общезвестно, что как бы серьезно учебное заведение ни готовило кадры, человек становится полноценным специалистом, лишь обогатившись практикой. Это относится к представителям любой профессии, а к вокалистам — выпускникам консерватории прежде всего.

Дело в том, что голос певца окончательно формируется к тридцати — тридцати с лишним годам. Консерваторию же кончают, как правило, люди 22—26 лет. Вот за эти годы театр и должен довершить воспитание молодого артиста.

Как же занимаются этим делом у нас? Обратимся к фактам. По стечению обстоятельств в театре работает большое количество певцов с голосом сопрано. Все спектакли уже давно более или менее обеспечены дублирующим составом. И потому молодой певец-сопрано очень редко выпадает счастья быть введенной в уже идущий спектакль. Зачем, считают некоторые наши руководители, возиться с молодежью, если и так на каждую партию имеется по несколько исполнителей.

Возьмем, к примеру, двух певцов. О Саодат Кабуловой у нас в театре говорят, как о человеке с большими творческими возможностями. У нее красивый голос широкого диапазона. За два года работы Саодат успела завоевать большую популярность и в Узбекистане и за рубежом. Единственные, кто до сих пор не могут оценить ее по достоинству, это, как ни странно, руководители нашего театра. За два года работы она спела всего пять партий, причем четыре из них — партии национального репертуара. Нужно ли говорить, как это мало!

Нам всем совершенно непонятно, почему С. Кабулову не вводят в спектакли русских и западноевропейских композиторов. Ведь это бы привнесло очень большую пользу развитию ее вокального и актерского мастерства. Издание Кабуловой поручили роль Лейлы в опере Бизе «Искатели жемчуга», с которой она хорошо справилась. Но, отмечая это, пресса в то же время заметила и другое — «некоторую скованность и однообразие сценических действий». Рецензент не называет причин. А это опять-таки связано с тем, что, участвуя почти только в национальном репертуаре, Кабулова лишена разнообразного развития.

Еще более неудачно складывается судьба другой молодой певицы, Азизы Саидходжаевой, четыре года назад прибывшей из ленинградской консерватории. За все это время она спела всего четыре партии. По одной партии в год! И произошло это, конечно, не потому, что у Саидходжаевой ограничен-

ные творческие возможности. Ведь смогла же она хорошо справиться с такими ответственными партиями, как Зухра в опере «Тахир и Зухра», Лейла в опере «Лейла и Меджнун». Вероятно, все дело в невнимании к молодой певице.

С ноября прошлого года Азиза вообще не пригласили ни одной новой партией. Я знаю, сколько горьких размышлений вызвало это вынужденное безделье, сколько сомнений в своих возможностях. За последнее время певица совершенно потеряла в себе уверенность и как-то заметно охладела к театру.

В несколько ином положении находятся у нас молодые певцы — баритоны и теноры. На первый взгляд здесь все обстоит благополучно. Голосов этих в театре не хватает, и молодежь загружена работой. Но если приглядеться повнимательней, то окажется, что и к ним отношение совершенно неверное и тоже глубоко утилитарное.

Например, Сасон Беньяминов — обладатель красивого прилического баритона. Работает он в театре около двух лет. Только за один этот сезон он приготовил восемь больших и трудных партий, не говоря уже о партиях второго плана. Что это, желание наиболее полно раскрыть возможности Беньяминова? Ничего подобного. Это просто безхозяйственное, а бы даже сказала, не совсем честное отношение к певцу. Такая нагрузка привела к тому, что партии им по-настоящему не выносятся, сценически не дорабатываются, так как ввод в спектакль происходит без оркестровых репетиций, достаточной режиссерской и джрижерской работы.

Большую будущность пречат у нас Асаду Алтунку. Не так давно журнал «Социалистический Узбекистан» назвал молодого певца «узбекским Лемешевым». А между тем, как равнодушно, как небрежно относятся у нас к этому на самом деле талантливому певцу. Его все время, так же как и Беньяминова, перегружают работой, поручают партии, в которых он еще не подготовлен или же которые вообще резко не соответствуют его голосовым данным, как это случилось, например, с партией Тахира в опере «Тахир и Зухра». Даже не спев премьеры, Азимов на месяц вышел из строя. Если и дальше с ним будут так непродуманно, небрежно работать, мы потеряем артиста с большими творческими данными.

В мае этого года в театре состоялось расширенное заседание художественного совета, посвященное работе с творческой молодежью. Имелась возможность разобраться со всеми наиболее важными вопросами. Но и на сей раз к делу отнеслись формально, незаинтересованно. Главный режиссер театра т. Навроцкий в своем докладе детально не проанализировал недостатки в постановке воспитательной работы. Оглашенные им планы повисли в воздухе. Они остались на бумаге, как и другие, составленные еще ранее.

Большую роль в формировании молодежи играет студия, имеющаяся при театре. Однако студия, основное внимание которой должно быть направлено на повышение квалификации молодых певцов, недостаточно оправдывает свое назначение. Частенько студийные занятия превращаются в обычные занятия по подготовке текущего репертуара.

Мало или, вернее, ничего не делается для повышения теоретических знаний акте-

ров. Неплохой инициативой была организация кружка по изучению марксистско-ленинской эстетики, но после двух занятий кружок перестал существовать. Одно время проводил занятия по системе Станиславского, но в этом случае ничего не вышло.

Сила любого дела в неразрывной связи молодого и старшего поколений. Большую пользу могли бы принести молодежи заслуженные мастера сцены, такие, как Х. Насырова, А. Смилович, К. Закиров, А. Овчинников, Э. Мартишевская, И. Есипов. Было бы неплохо, чтобы опытные певцы брали шефство над своими младшими товарищами-дублерами, которых вводят в спектакль.

Хочется затронуть вопрос о дебютах. Дебют — это своеобразный общественный экзамен для молодого актера. Теперь уже не узкий круг специалистов, а широкая масса зрителей дает ему строгую, объективную оценку. Однако нашу молодежь дебютами не балуют. За последние полтора-два года удалось их получить лишь двум-трем певцам.

Для большинства молодых певцов их первые выступления почти всегда проходят в серой, будничной обстановке. А как много радости принес бы настоящий дебют каждому из молодых актеров, как повысил бы чувство ответственности перед зрителем!

Все эти и ряд других тоже очень существенных недостатков в воспитании молодых артистов, конечно, не остаются незамеченными. О них много и часто говорят в кулуарах театра. Но общественные организации, к сожалению, не предпринимают активных попыток поправить дело.

Правда, комсомольская организация пыталась ставить перед администрацией театра те или иные вопросы, связанные с жизнью творческой молодежи, но поддержки в этих начинаниях она не находила.

Не протестуя никакой заботы о творческой молодежи Министерство культуры УзССР. В подтверждение этого достаточно, мне кажется, привести хотя бы такой факт.

В апреле в Москве проводился конкурс на лучшее исполнение песен и романсов советских композиторов. Должны были поехать и наши представители. Управление по делам искусств ограничило формальным объявлением о предстоящем конкурсе и не провело решительно никакой подготовительной работы. В результате проведение отборочного тура в установленный срок сорвалось. И только благодаря чистой случайности и настойчивости кое-кого из артистов отборочный тур все же был проведен, хотя и на низком уровне. Примерно такая же картина повторилась и при отборе на следующий Всесоюзный конкурс, специально проводившийся для вокальной и балетной молодежи.

Таковы основные наиболее важные вопросы, волнующие оперную молодежь нашего театра. Немало своих специфических недостатков имеется и в работе по воспитанию молодежи в балете, оркестре, хоре.

Из всех этих фактов следует один вывод — не хотят у нас в театре, да и в министерстве культуры вывозить и воспитывать молодое поколение артистов. А ведь именно они и есть будущее театра.

Не пора ли нам всем этим серьезно задуматься?
Р. КУЧЛИКОВА,
солистка театра оперы и балета имени Навои,
член комитета комсомола.